ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 24. Среда, 7 января 1920 года. Цѣна 3 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Гифлисъ, Пр., Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Мы предупреждали.

Событія развиваются съ катастрофической быстротой. Деникинъ оказался такимъ же мыльнымъ пузыремъ, какъ и Юденичъ и Колчакъ. Этотъ мыльный пузырь лопнулъ, и совѣтскія войска форсированнымъ маршемъ подходятъ къ Сѣверному Кавказу.

Приближеніе совѣтскихъ войскъ послужитъ общимъ сигналомъ для выступленія горцевъ противъ добровольцевъ, такъ какъ добровольцы пробудили къ себѣ со стороны горцевъ одну только самую лютую ненависть.

Мы въ свое время все это предвидѣли. И мы хотѣли, что бы освободителями отъ деникинскаго гнета надъ горцами были не большевики, а войска Грузіи и Азербайджана, чтобы на общихъ поляхъ битвъ была скована общекавказская свобода и единство.

Мы заранѣе предупреждали, что своими собственными силами мы не создадимъ Горской Республики, что въ этомъ отношеніи намъ необходима вооруженная помощь демократіи закавказскихъ народовъ.

Далѣе мы говорили о необходимости возсозданія Горской Республики до придвиженія деникинско-большевистскаго фронта къ предѣламъ Кавказа, дабы было нѣкоторое время для внутренняго строительства кавказскихъ народовъ въ рамкахъ единаго конфедеративнаго государства.

Все, что мы говорили на страницахъ „Вольнаго Горца" на эту тему не послужило даже предметомъ серіозныхъ сужденій закавказской печати.

По горскому вопросу закавказскія республики не приняли ни одного отвѣтственнаго рѣшенія.

По горскому вопросу отвѣтственные органы печати ограничивались главнымъ образомъ мелодекламаціей на тему о храбрости „братьевъ горцевъ" и любви къ нимъ демократіи Закавказья.

Теперь часъ освобожденій горскихъ народовъ отъ деникинской кабалы близокъ, но это освобожденіе дастъ имъ не демократія Закавказья, а Совѣтская Россія.

Что получится изъ этого предсказать не трудно.

Среди горскихъ народовъ нѣтъ политическихъ партій, но есть политическія теченія. Конечно, теперь возметъ вверхъ то теченіе, которое держало курсъ на Совѣтскую Россію.

Оно должно будетъ прійти на смѣну тѣмъ, кто являясь врагомъ Деникина, пытался орієнтироваться на Кавказъ, проводя въ жизнь тотъ взглядъ, что Кавказъ долженъ быть достояніемъ демократіи кавказскихъ народовъ, кто хотѣлъ создать единый конфедеративный Кавказъ.

Мы привыкли смотрѣть дѣйствительности въ глаза и руководствоваться въ той политикѣ, которую мы проповѣдовали двумя принципами: это—стремленіемъ сохранить физически наши горскіе народы и довести революцію у себя до ея логическаго конца, согласуясь съ объективными условіями бытія горскихъ народовъ.

И, если волны всероссійской стихіи начинаютъ ударять о гранитные кавказскіе хребты, грозя нашимъ народамъ физическою гибелью, то для насъ революціонная стихія, сулящая намъ тысячи бѣдствій является все же предпочтительнѣй того медленнаго удушенія, которому мы были подвергнуты въ тискахъ добровольи.

Революціонная стихія дастъ тѣмъ горцамъ, которые уцѣлѣютъ въ кошмарѣ, надвигающейся на Кавказъ гражданской войны землю—этотъ основной вопросъ социальной жизни горцевъ. А будетъ земля и всѣ раны сегодняшняго дня очень быстро залечатся.

Мы хотѣли уложить революцію въ опредѣленныя нормы. Скрывать нелегко, жизнь выбиваетъ насъ изъ этихъ нормъ и выкидываетъ на открытый бушующій морской просторъ.....

Ах.

Обзоръ печати.

„Азербайджанъ" останавливается на вопросѣ о Горской Республикѣ.

„Азербайджанъ" говоритъ:

Съ перваго дня возникновенія Горской Республики Азербайджанское правительство отнеслось съ большой симпатіей къ идеѣ независимости горцевъ и всю ихъ инстерѣсу. Во всѣхъ своихъ декларацiяхъ оно всегда подчеркивало тотъ фактъ, что созданіе независимости горскихъ народовъ лежитъ въ интересахъ кавказскихъ народовъ.

Въ добрыхъ чувствахъ со стороны Азербайджанскихъ правящихъ круговъ горцамъ и желанія, чтобы Горская Республика стала на ноги мы не сомнѣваемся и охотно принимаемъ во вниманіе тѣ предостереженія, которыя газета посылаетъ горской интеллигенціи, въ которыхъ высказываются мысли неоднократно выражавшіеся нами на страницахъ „Вольнаго Горца".

При существующей неопредѣленности внутреннихъ политическихъ взаимоотношеній, борьба партій, и попытки къ осуществленію авантюръ, неизбѣжны. А между тѣмъ, отсутствіе послѣдовательной государственной политики это то, что можетъ дать идеи независимости сыграть болѣе роковую роль, чѣмъ деникинскіе штыки.

И потому, главная задача политическихъ дѣятелей Дагестана заключается въ томъ, чтобы всѣ разнорѣчивыя стремленія Дагестана объединить въ общемъ руслѣ государственной воли. Они должны понять о томъ, что только сильная національная идея какъ выраженіе стремленій широкихъ народныхъ массъ, можетъ побороть всѣ трудности, которыя неизбѣжно возникнутъ на пути и, что лишь въ тѣ поръ единыя со всѣми другими народами Кавказа—залогъ плодотворной работы и надежды на успѣхъ.

Вполнѣ вѣрно, какъ вѣрно и то положеніе, что

все что происходитъ и все, что еще имѣетъ произойти въ предѣлахъ независимой Горской Республики, не можетъ оставить Азербайджанское правительство безучастнымъ.

Въ нѣсколько страннымъ для насъ звучитъ нижеслѣдующее заявленіе:

Мы надѣемся, что руководители горскихъ интеллигенціи и ея политическихъ круговъ поймутъ, что только въ тѣсномъ контактѣ съ сосѣдней имъ Азербайджанской Республикой, готовой идти на помощь въ трудный моментъ, самый прочный залогъ преуспѣянія и будущей крѣпости Горской Республики.

Развѣ появилось въ горской интеллигенціи теченіе не понимающее необходимости этого тѣснаго контакта?

Мы думаемъ, что „руководители горской интеллигенціи" понимали необходимость этого контакта и въ прошломъ, понимаютъ и теперь. Мало того горская интеллигенція видѣла единственный исходъ для благопріятнаго разрѣшенія проблемы возсозданія Горской Республики въ вооруженномъ вмѣшательствѣ въ борьбу на Сѣверномъ Кавказѣ Грузіи и Азербайджана. Вотъ тогда былъ бы дѣйствительно *полный контактъ*, который имѣлъ бы величайшее значеніе для дальнѣйшихъ судебъ Кавказа.

Но этотъ путь *былъ отвергнутъ* правящими кругами Азербайджана и Грузіи. Въ результатѣ усиленіе тѣхъ теченій, которыя врядъ ли будутъ относиться къ республикамъ Грузіи и Азербайджану такъ, какъ это заявляютъ нами не однократно.

Да и въ массахъ народа должно было появиться *чувство охлажденія* къ тѣмъ кого они ожидали увидѣть рядомъ съ собой и какъ въ дѣйствительности увидѣть не могли.

Спорить противъ фактовъ не приходится, необходимо только отвѣтить прямо на вопросъ:

Кто виноватъ?.

Россія и національная проблемма.

Спеціальный переводъ для „Вольнаго Горца".

Подъ такимъ заглавіемъ въ недавней газетѣ: „La Russia Nuova" № 18—20 отъ 30 ноября с. г. помѣщена редакціонная статья, представляющая значительный интересъ какъ показатель того сдвига, который произошелъ въ партіи с.-р. по національному вопросу.

Для насъ представляетъ особый интересъ та часть статьи, которая касается Сѣвернаго Кавказа.

Этой газетой руководятъ такіе столпы с.-р. какъ О. Миноръ, В. Сухомлинъ, Бор. Яковенко, Сталинскій, Лебедевъ (бывъ. управл. морскимъ министерствомъ при Керенскомъ).

Приводимъ эту статью какъ информаціонный матеріалъ, въ спеціальномъ переводѣ для „Вольнаго Горца". *Ред.*

Нѣтъ сомнѣнія, что Россія можетъ быть возстановлена, какъ свободное и жизнеспособное Народное Государство единственно только на основѣ принципа національнаго самоопредѣленія. Но для успѣха необходимо, чтобы принципъ этотъ проводился въ жизнь не односторонне и не сплпо, но съ крайней осторожностью и въ соотвѣтствіи съ развитіемъ, условіями и положеніемъ отдѣльныхъ частей и національностей Россіи.

Есть въ Россіи такія составныя части, которыя хотя бы и характеризовались національными особенностями (антропологическими, этнографическими, филологическими и пр.), однако же онѣ до того тѣсно связаны въ одинъ народногосударственный организмъ съ великорусскимъ ядромъ Россіи, онѣ столько силы и труда вложили въ общую общественно-культурную сокровищницу русскаго народа, онѣ во всѣхъ отношеніяхъ до такой степени являются существенными частями для Россіи вообще и для Великороссіи въ частности, и онѣ до такой степени нуждаются въ послѣдней, что, очевидно, нельзя говорить объ ихъ выдѣленіи въ отдѣльныя государства.

Конечно, ихъ должна быть предоставлена полная культурная и административная автономія, чтобы онѣ могли такимъ образомъ развернуть вполнѣ творческія силы, которыя въ нихъ скрыты и которыя такъ безразсудно были подавляемы старымъ режимомъ бюрократическаго централизма. Но всѣ основныя функціи общей государственной жизни русскаго народа (таковы: внѣшняя политика, финансы, народная защита) должны быть сконцентрированы въ рукахъ единаго центральнаго правительства и не мутутъ зависѣть отъ какого бы то ни было „провинціализма".

Въ такомъ положеніи находится слѣдующая часть Россіи: Малая Россія, Бѣлая Россія, Сибирь, Донъ, Крымъ, Сѣверная Россія. Имъ подобаетъ существовать въ качествѣ свободныхъ провинцій общаго свободнаго народно-государственнаго организма.*) И въ этомъ случаѣ прототипомъ государственной организаціи должны служить Соединенные Штаты Сѣверной Америки.

Вокругъ ядра или сердца Россіи группируются многочисленные народы, которые волею въ составъ Россійской имперіи на тѣхъ же условіяхъ, какъ Малороссія и Бѣлоруссія, но которыя радикально отличаются въ смыслѣ національности отъ славянскихъ племенъ, составляющихъ русскій народъ. Несмотря на централистскую и нивелирующую дѣятельность царскаго правительства эти народы оказались очень устойчивыми, и въ культурномъ отношеніи остались вѣрны національнымъ традиціямъ ихъ болѣе или менѣе отдаленнаго прошлаго политическаго самостоятельнаго существованія. Они не являются уже естественными частями русскаго народа, но особыми народами, которые соединились съ русскимъ народомъ въ общій государственный комплексъ лишь въ формѣ внѣшнеполитической, но не внутренне-національно. Таковыми народами являются: эстонцы, латыши, литовцы, грузины, армяне и киргизы. Къ нимъ относятся также и народы Сѣвернаго Кавказа и центральнаго Туркестана.

Отдѣленіе ихъ отъ русскаго государственнаго организма вполнѣ допустимо какъ съ чисто формальной точки зѣнія, такъ и потому, что оно фактически не явилось бы ударомъ для жизненнаго единства государства; ибо вышеупомянутые народы на границахъ русскаго государства сохранили также культурно-національный обликъ, чуждый русскому народу, независимые отъ него и связанные съ нимъ только внѣшнимъ образомъ, частью даже насильно.

Но это только съ формальной точки зѣнія. Напротивъ, по существу отдѣленіе этихъ народовъ отъ Россіи и превращеніе ихъ въ совершенно независимыя государства неполезно ни для той ни для другой стороны.

Дѣйствительно въ этомъ случаѣ Россія была бы отрѣзана отъ морей, лишилась бы ряда мѣстъ и центровъ, необходимыхъ для ея безопасности, лишилась бы ряда важнѣйшихъ узловъ и центровъ промышленныхъ и торговыхъ и такихъ областей, которыя существенно ей необходимы въ интересахъ ея благосостоянія и ея независимаго существованія. Болѣе того, въ такомъ случаѣ Россія оказалась бы совершенно открытой для иноземнаго, особенно нѣмецкаго нашествія и завоеванія. Поэтому было бы вполнѣ достаточно организовать хорошо удовлетвореніе ихъ экономическихъ нуждъ и интересовъ. Безъ Либавы, Риги, Ревеля, Севастополя, Батума, Баку и пр., Россія была бы огромнымъ обрубкомъ государственнаго тѣла, изъ котораго могли бы извлекать выгоду всякіе иностранные коммерсанты, но она сама была навсегда осуждена на своего рода экономическое рабство.

Равнымъ образомъ всѣ перечисленные маленькіе народы жестоко потерпѣли бы отъ такого разрѣшенія ихъ національныхъ вопросовъ. Государственныя новообразованія Балтики скоро подпали бы экономическому вліянію сосѣдней Германіи и мало по малу подпали бы ея политическому господству. Кавказскіе народы были бы принуждены существовать вѣчно подъ Домоклоовымъ мечемъ: либо русскаго завоеванія, либо турецкаго нашествія. Эти новообразованныя государства, маленькія и слабыя, то въ то же время, по причинѣ своего географическаго положенія и богатства почвы, столь привлекательны, правильнѣе—необходимы

*) Эти положенія редакціи „Вольнаго Горца" оставляетъ на отвѣтственности La Russia Nuova

Для ихъ сильныхъ сосѣдей, что они были бы подъ удобнымъ предлогомъ осуждены на кратковременное существованіе и противъ своего желанія послужили бы причиной новыхъ войнъ и завоеваній и даже быть можетъ—новаго европейскаго пожара.

Поэтому единственнымъ справедливымъ рѣшеніемъ было бы установленіе между ними и объединенной Русской Республикой наиболѣе тѣсныхъ федеративныхъ связей и учрежденіе вмѣстѣ съ нею Великой Федеративной Русской Республики. Тогда все прекрасно уладилось бы, насущныя государственныя нужды Россіи были бы удовлетворены, и малые народы Россіи не славянскаго происхожденія, которые, или по своимъ культурнымъ традиціямъ, или по этнографическому и географическому положенію, представляютъ настоящія національныя единицы, получили бы полную возможность національнаго самоопредѣленія, сохраняя внутри общерусской федераціи всѣ важнѣйшія прерогативы независимаго государственнаго организма.

Къ третьему кругу новообразованій бывшей Россійской имперіи относятся тѣ народы, для которыхъ окончательно и справедливо наступилъ часъ начать новую государственную жизнь, совершенно независимую и потому совершенно отдѣляться отъ Россіи. Такова конечно ближайшая судьба Польши и Финляндіи. Сравнительная величина ихъ государственнаго организма, богатое историческое прошлое, оригинальность и высота ихъ культуры, а равно и безчисленныя жертвы ихъ національныхъ силъ въ борьбѣ за свободу и независимость, борьбѣ, которая тянется многіе и многіе вѣка,—все это даетъ теперь возможность и прямо заставляетъ считать этотъ вопросъ окончательно рѣшеннымъ.

Но допуская все это, ясно также, что Польша должна находиться въ связи съ Россіей, иначе она не сможетъ оказать дѣйствительнаго сопротивленія нѣмецкому экономическому напору; иначе обѣ онѣ попадутъ подъ нѣмецкое владычество: особенно Польша, какъ менѣе обширная, но болѣе близкая къ Германіи, болѣе ослабленная и можетъ быть менѣе подготовленная къ сопротивленію. Наоборотъ, находясь въ союзѣ, онѣ имѣютъ полную возможность одержать побѣду въ предстоящей экономической борьбѣ, потому что она связана экономически—онѣ взаимно дополняютъ другъ друга.

То же самое приходится сказать и относительно будущихъ взаимоотношеній между Россіей съ одной стороны и Финляндіей съ другой. Эта послѣдняя нуждается въ Россіи преимущественно въ экономическомъ отношеніи, но въ свою очередь для Россіи имѣетъ большое значеніе съ точки зрѣнія безопасности послѣдней въ Финскомъ заливѣ и въ Балтійскомъ морѣ.

Такимъ образомъ само собою намѣчается въ ближайшемъ будущемъ международгосударственный союзъ между великой Соединенной Русской Республикой и тѣми ея частями, которыя находились подъ царской властью въ тяжеломъ рабствѣ и которыя теперь по справедливости получаютъ для себя полную независимость.

Предъ новой грозой.

Предъ многострадальнымъ Терекомъ, испытавшимъ неоднократно страстныя вспышки международнаго розни, переносимъ одинадцатилѣтнюю кровавую вакханалію добровольщины истрадавшимся по мирѣ, настоящее—вновь занесена страшная угроза новаго приступа международной, и кое-гдѣ и національной вражды.

На Терекѣ, по берегамъ котораго живетъ нѣсколько горскихъ племенъ, казачья группа, отличающаяся нѣкоторыми, взрощенными „инородческой" политикой самодержавія бытовыми и экономическими особенностями и, наконецъ, русское иногородное населеніе—всегда была сильна національная рознь.

То, затихая, бурлила эта рознь въ глубинахъ народной жизни, то, вскользнувшись, поднималась на поверхность и обогрѣла кровью межи международныхъ границъ.

Выросшей на культивированной царизмомъ почвѣ правовыхъ и экономическихъ неравенствъ этическихъ группъ, на почвѣ казачьей привилегированности и въ аграрномъ и въ административномъ отношеніи и обездоленности другихъ группъ населенія—эта международная рознь, эта кровная вражда, подкрѣпленная историческими несправедливостями, красной нитью проходила чрезъ всю исторію сѣдого Терека, нѣмого свидѣтеля, съ давнихъ временъ, безумной драмы въ жизни народовъ.

И какъ въ давнія времена, такъ и во времена перевоплощенія эта международная вражда рѣзко и ярко отличала всѣ характерныя особенности жизни Терека, порой давала тонъ и окраску всему теченію жизни.

Тотъ, кто хотѣлъ активно своей волей повліять на сцѣпленіе факторовъ, опредѣлющихъ все теченіе жизни Терека не могъ не учитывать того, что самая существенная черта этой жизни международная рознь, выросшая на корняхъ историческихъ несправедливостей и экономическаго неравенства и устранимая только отсѣченіемъ этихъ корней.

И, дѣйствительно, въ моменты, когда въ согласіи съ лозунгами россійской революціи власть созданная народами Терека, дѣлала попытки или давала обѣщанія рѣшить аграрный и правовой вопросы—международная рознь стихала, умалялась и, порой, еле-еле проявляла себя замѣтной только для опытнаго глаза, свѣдущихъ и ознакомленныхъ хорошо съ жизнью края, лицъ.

Но зато въ моменты, когда революціонная власть подъ натискомъ вражебныхъ революціи силъ, подъ напоромъ соогранизовавшагося лагеря противящихся утерѣ своихъ земель и правъ дрожала въ своемъ неустойчивомъ равновѣсіи, національная рознь вновь просыпалась съ страстью и силой, не обращавшихъ ничего, кромѣ новыхъ потоковъ крови.

Эта рознь провела рѣзкую грань между двумя группами области;—въ одной были казаки, старательно со рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи, игравшихъ въ своихъ попыткахъ охранить свои особенности, дорого обходившихъ иногородніхъ и горскихъ племенъ на струнахъ россійскаго красного патріотизма, въ другой были самыя обездоленныя и обезземеленныя этническія группы Терека ингуши и чеченцы, служившія при царяхъ матеріаломъ для издавательствъ и надругательствъ привилегированныхъ группъ.

Подъ этихъ двухъ лагерей группировалось все активное, все способное играть политическую роль и опредѣлять знаки тактической линіи терской политики.

Нейтральной группой, поставившей себя и въ эти перепитіяхъ международной драмы, были группа россійской соціалистической демократіи, вербовавшей своихъ адептомъ среди иногороднаго русскаго населенія, да и то по преимуществу городского и нѣсколько отдаленнаго отъ главныхъ театровъ игры международной вражды.

Казачья группа, какъ сказано, играя на струнахъ россійскаго патріотизма и запугивая всѣхъ, кто по наивности и политической нерасчетливости вѣрилъ, турецкой опасности, панторизмомъ, который якобы имѣлъ глубокіе корни въ ингушской и чеченской народной массѣ—привлекла на свою сторону и часть осетинъ и русское иногороднее населеніе и въ наиболѣе несознательныхъ и политически отсталыхъ слоѣ его.

Другая группа, противостоящая казачеству и плетущимся за нимъ, шла подъ знаменемъ рѣшенія всѣхъ острыхъ вопросовъ, и въ первую очередь аграрнаго, въ согласіи съ принципами, провозглашенными россійской великой революціей.

Народная власть Терека, созданная самыми народными массами въ началѣ 1918 года послѣ того какъ пролились ручьи крови въ международнаго войнѣ, длившейся около полугода въ формѣ самыхъ настоящихъ боевыхъ операцій,—оперлась не на ту или другую группу, а на наличность національныхъ антогонизмовъ, чѣмъ дала выходъ для недовольства и той и другой группѣ.

Пришедшая ей на смѣну такъ называемая „безуслонная" совѣтская власть съ момента своего рожденія въ пламени распылившейся войны, была такъ поглощена веденіемъ войны и подготовкой для борьбы съ двигающейся опасностью то съ востока, то съ сѣвера, что не могла удѣлить ни силъ ни времени, чтобы заняться урегулиро аніемъ болѣзненныхъ національныхъ отношеній.

Наконецъ, добровольческая власть, ворвавшаяся съ оружіемъ на Терекъ и встрѣченная, какъ давно жданная своя власть лагеремъ нежелавшихъ терять свои земли, коалицей казачества и частей осетинъ и иногородняхъ—заняла съ перваго своего появленія такую позицію, которая была способна раздуть межнаціональную вражду и довести ее до огромнаго напряженія.

Добровольческая власть, усыновившая казачество, какъ любимое дитятко, и сберегавшее его привилегіи, вызвала только возыщеніе интенсивности враждебныхъ чувствъ къ казачьему лагерю со стороны ингушей и чеченцевъ, въ тому же цѣлой орди потерявшихъ свои вольности и разрушеніемъ ауловъ заплатившихъ за свою любовь къ свободѣ и революціи.

И вотъ теперь, когда чаша вѣсовъ пока опредѣленно склоняется къ большевикамъ, когда большевики, выполняя одну изъ своихъ, по ихъ словамъ, историческихъ миссій, занесли грозный ударъ надъ главной одной изъ послѣднихъ твердынь россійской реакціи—межнаціональная вражда можетъ вступить въ новый фазисъ своей жизни.

Все то, что до сихъ поръ молчаливо созерцалъ рокочущій и шумливый Терекъ, можетъ проркнуть, предъ этими возможными событіями.

Связанная путами добровольческаго террора и загнанная внутрь стихія, разъяренная еще добровольческими завѣтами, въ которыхъ принимали участіе и представители терскаго казачьяго лагеря,—разверзется теперь съ такой силой, которая сулитъ очень мало хорошаго.

Главные виновники и дѣлатели добровольческой политики на горскихъ земляхъ, занимавшіяся еще не разжѣлтвшій пепелъ генеральскихъ огней въ аулахъ, еще не истлѣвшіе бѣлые флажки надъ могилами павшихъ героевъ, еще не оживившіяся, полуразрушенныя сакли ушедшихъ въ горы бойцовъ—конечно, уйдутъ.

А расплата по счетамъ добровольческихъ злодѣяній и варварствъ падетъ на долю не главныхъ виновниковъ, не вдохновителей и водителей, а второстепенныхъ пособниковъ гнуснаго добровольческаго дѣла.

И въ свѣтѣ сгалобленной страсти, такъ часто слѣпящей людей въ моментъ преступа—могутъ быть совершены такія непоправимости, которыя лягутъ темнымъ

Шамиль,
Имамъ Чечни и Дагестана.

съ рѣдкой гравюры.

Шамиль,

имамъ Дагестана и Чечни, борецъ за независимость кавказскихъ горцевъ

Въ исторіи борьбы горцевъ съ „казаки за свободу и независимость Шамиль занимаетъ первое мѣсто. Въ шестидесятилѣтней войнѣ горскихъ народовъ съ русскими войсками двадцать пять лѣтъ выпадаетъ на долю Шамиля. Еще до избранія въ повелителя Дагестана и Чечни Шамиль дѣйствовалъ при своихъ двухъ предшественникахъ, имамахъ Кази-Мухаммедѣ (или Кази-Муллѣ) и Гамзатъ-бекѣ въ качествѣ приближеннаго мюрида-сокурдника и былъ въ военныхъ дѣйствіяхъ ихъ „правой рукой".

На страницахъ газеты „Вольный Горецъ мы поставляемъ даетъ читателямъ свѣдѣнія о Шамилѣ по неизвѣстнымъ еще въ газетахъ, его рѣдкимъ изображеніямъ основы его военно-походной жизни, съ краткимъ описаніемъ обряда избранія его въ имамъ-стаю по первоначальному, представляющему библіографическую рѣдкость, подъ заглавіемъ: «Сказаніе о Шамилѣ» Гаджи-Али-Эфендія, составленное имъ на арабскомъ языкѣ въ 1859 году, и имѣющееся въ русскомъ переводѣ. Гаджи-Али, сынъ Абдуръ-Малика-Эфендія пишетъ: „Я поступилъ на службу къ Шамилю и былъ усыновленъ его слугою. По прошествіи семи лѣтъ, такъ сказать испытанія Шамиль отослалъ меня доктриномъ и поручилъ заѣдывать по всѣхъ 32-хъ мюбетствахъ, подчиненныхъ управленій и другими работами; я былъ у Шамиля наиближайшимъ, или личнымъ стражемъ, ведь стоитъ его приходу и уходу, между наибами (вождями) и чиновниками должностью наибовъ и мюридъ (секретаря) при немъ. Я иногда не разлучался съ Шамилемъ, для въ походахъ на дома,... поэтому мое сознаніе о Шамилѣ достовѣрно *).

Избраніе Шамиля въ имамство.

Послѣ убіенія его международнаго разбора имама Гамзатъ-бека власть имама перешла къ Шамилю, сыну Мухаммеда изъ аула Гимры, родственнику Кази-Кумухскихъ хановъ, по матери въ 1834 году (въ 1251-мъ году гиджры). Избраніе произошло такъ: народъ по такъ называемъ и другихъ почетныхъ лицъ на собраніи въ Ашильтахъ, признано за Шамилемъ право имамства, о чемъ послѣдній былъ оповѣщенъ, принятіемъ его на главную ашильтахскую мечеть. Шамиль пришелъ въ мечеть ашильтахъ съ 5-ю мюридами, и съ въ этотъ время главный и ей обратился къ нему съ вопросомъ: «согласенъ ли ты быть нашимъ имамомъ, Шамиль?» Шамиль отвѣчалъ: «согласенъ». Послѣ этого кадій сталъ молиться объ укрѣпленіи имамства Шамиля, пролиянія его жизни и дарованіи счастія и благополучія народу, признающему надъ собой его власть. Затѣмъ кадій, подошедъ рукъ къ вѣрующимъ «фелиха **»), что значитъ конечно, быть имамомъ, и по обычаю обѣщаетъ рукамъ погладить бороду; и рукъ тоже подымаютъ руки къ небу, опускаетъ: «аминь, аминь, аминь!» и гладили бороды. Окончивъ этотъ обрядъ кадій, и за имамъ и весь народъ, подходили къ Шамилю цѣлуя его руку и поздравляли его, говоря: «да будетъ благословенно твое имамство!» По окончаніи избранія, Шамиль отпущенъ домой въ Гимры, гдѣ по обычаю, угощать всѣхъ почетныхъ лицъ.

Для объединенія горскихъ народовъ, чтенія своей власти и военной подготовки Шамиль прежде всего приказалъ строго исполнять требованія Шаріата (мусульманскаго законодательства) въ бытовой религіозной, семейной и частной жизни. Онъ объявилъ: «Шаріатъ есть прямая дорога, указанная Аллахомъ, кто не исполняетъ Шаріата, тотъ уклоняется отъ пути самого Бога, такой человѣкъ не достоинъ жить». Въ военно-административномъ отношеніи Шамиль раздѣлилъ Дагестанъ и Чечню на 32 наибства, (округа), назначивъ наибами на каждомъ изъ нихъ храбрыхъ и преданныхъ ему лицъ, способныхъ вести газавотъ (священную войну) съ русскими войсками. Для созданія военной силы имамъ организовалъ регулярное войско (низамъ), содержаніе укрѣпленій подъ руководствомъ пробывшаго съ Бечитъ-ханомъ-ротмистромъ Юсуфъ-Гаджи, приглашенного изъ Стамбула турецкаго султана, отличнаго военнаго инженера. Для содержанія Гаджи были уплочены: въ Ведено хлѣбъ, оружейный заводъ, гдѣ были отданы 50 пушекъ въ Ведено-ахъ въ Гунибѣ и Хунзахѣ-пороховые заводы. Шамиль, прекратилъ междоусобныя распри и родовыя вендетты, сдѣлалъ горцевъ общественно-способными народъ готовый исполнить всѣ его приказанія, способенъ, при сей способность отдать отъ храбро-храбрыхъ и преданныхъ мюридовъ.

*) «Сказаніе очевидца о Шамилѣ» Гаджи-Али-Эфендіи, въ переводѣ съ арабскаго языка на русскій напечатано въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», выпускъ VII, за 1873 г.

**) Фелиха называется первая глава (сура) Корана.

Авт.

Рѣчь Шамиля къ горцамъ, заимствованныя изъ нѣкоторыхъ враждовъ его войны съ русскими войсками

Однажды, аксакалы, указавъ о приближеніи русскаго войска подъ начальствомъ генерала Арцуткинскаго гнѣвно подъ-ходу-ребяр. Шамиль, узнавъ объ этомъ, сказалъ, для испытанія, наибовъ и обратился къ нимъ со словами: «дошло наивѣтіе, что Арцуткинъ сталъ осѣ занимать Арцуткинскаго) съ большими силами остановился въ Горелебѣ; такъ, что же ты скажете за лучшее: оставаться или отправиться дальше, чтобы сражаться? А этотъ проклятый Арцуть-бурдукъ обманщикъ, кварцкий хитрый настоящій лисица. Наибы пришли не изнуть отъ такой характеристики противника и хотѣли выкрикнуть: но нѣкто не рѣшался предложить это. Нѣмой сидѣ хаза что аула Телетль Бобилъ Мухаммедъ, сказалъ: я предпочитаю лучше изгнарителемъ. Шамиль ругнулся и сказалъ: «мужчина!» Мы знаемъ такого трусости, и ты въ первобытъ слушать говорить: какъ женщина. Что же касается до меня, то я не хочу вопрошаетъ, чтобы послѣдніе мнѣ сдѣлался этотъ приходить и его товарищъ—богоотступникъ! Я сознаюсь скоро уворотъ чтобы оставаться въ живыхъ и переносить такое поношеніе! Вы можете возвращаться, куда хотите, а мнѣ

пятномъ на ближайшую будущность народа.

Еще нѣсколько ударовъ добровольцамъ на фронтѣ, еще нѣсколько смѣлыхъ стратегическихъ маневровъ красныхъ, и въ во всемъ тылу добровольи разверзется стихія.

И раньше всего эта стихія, пѣвная въ своемъ противоболъшевическомъ порывѣ, разверзется на горской территоріи, захватитъ всѣ горцевъ, которые такъ много потеряли годъ яромъ добровольи, такъ много вынстрадали отъ наглаго хозяйничанья добровольцевъ, такъ много пролили крови въ борьбѣ противъ порабощенія генеральской реакціей.

Не найдя главныхъ виновниковъ, они хлестнется въ сторону казачье-осетинскаго лагеря по старому руслу межуманіоналной вражды, несдерживаемая никкой организованностью, анархически забушуетъ она у старыхъ рубежей, у старыхъ приграничныхъ селеній и станицъ.

Не разбирая правыхъ и виноватыхъ, добровольческихъ пособниковъ и ихъ враговъ, друзей мира въ крѣ и недруговъ, эта анархическая стихія можетъ особенно разыграться и въ городѣ Владикавказѣ, вокруть котораго всегда такъ ярко бурлила межнаціональная вражда.

Больше невинной, чѣмъ виновной кровью зальется край прежде чѣмъ создастся та народная власть, въ задачу которой въ первую очередь войдетъ рѣшеніе аграрнаго вопроса и урегулированіе межнаціональныхъ отношеній.

Но эта власть, рожденная въ вихрѣ національной вражды, сразу будетъ поставлена въ еще болѣе тяжелое, еще болѣе щекотливое положеніе, чѣмъ тѣ двѣ революціонныхъ власти, которыя пережилъ сѣдой Терекъ.

Къ старымъ межнаціональнымъ счетамъ, къ старымъ полузабытымъ кровнымъ обидамъ прибавятся новые.

Въ пылу еще неулегшейся страсти, обычно болѣзненной уже зажившія старыя раны межнаціональной розни,—будетъ трудно приступить сразу къ созданію того мира, безъ котораго не сможетъ жить ни одна страна ни казачій лагерь ориентировавшимся на него этническими группами, ни лагерь обездоленныхъ горцевъ.

Изъ положенія, которое обективными историческими предпосылками, создается для Терека, стоящаго накануѣ анархіи—могъ бы быть выходъ, если бы тамъ, прежде, чѣмъ будетъ создана власть, появилась бы какая либо нейтральная, въ кругу мѣстныхъ межнаціональныхъ счетовъ сила, способная очистить край отъ добровольцевъ и ихъ приверженцевъ и замѣнить въ этомъ дѣлѣ „частный починъ", весьма рискованный и опасный.

Аргунскій.

Поэзія и Востокъ.

Мысли поэта.

Если мы сдѣлаемъ любопытный экскурсъ въ обзоръ русской поэзіи послѣдняго двадцатипятилѣтія—то съ тяжко грустью, болѣе того—съ горечью въ сердцѣ, — должны будемъ признать тотъ печальный фактъ, что оно было сплошнымъ рядомъ разочарованій.

Муза Надсона, бывшая долгое время злободнѣвной душѣ мыслящихъ мечтателей русской интеллигенціи—не утратчивая, впрочемъ и по сей день для большинства горожанъ-интеллигентъ своего кумира,—сочинитель сонетовъ отъ лучъ Бальмонта, Брюсова и Андрея Бѣлаго. Излишне говорить о томъ, что читель къ Бальмонту, этому родоначальнику новаго направленія,—теперь если и не пропитанъ—то въ значительной мѣрѣ охлодѣлъ.

Властительнѣе фигурами въ лицѣ его сонетоліи Кручиныхъ и гекзаметрическихъ предсказателей — Бурлюковъ, Маяковскаго и Хлѣбникова,—соединившихъ подземную революцію поэзіи, разрушившихъ до отъ старыхъ, ясныхъ, цѣльныхъ стѣнъ традиціи—пренцы на трапецѣ—вдали. Теперь, образомъ, поэтическое творчество сіе по всѣхъ внѣшнихъ чертахъ, — пріняло въ результатѣ—къ ужасу читателя къ поэзіи вообще.

Порвавъ съ міромъ поэзіи—русскимъ,—спрыгнулъ въ бездны. Нужны были новые пути нужно было сильный толчокъ чтобы вывести нашу любезную сестру—поэзію—съ тупика. Такими путями, по нашему глубокому убѣжденію, являются—Война и Востокъ,—въ сочетаніи которыхъ берегъ свое начало новое направленіе:—**оріентало-милитаристическое.**

Въ настоящей статьѣ, какъ явствуетъ изъ самаго ея заглавія—я скажу о пути на Востокъ. Дѣйствительно, Востокъ, вдохновившій великихъ русскихъ поэтовъ: Пушкина, Лермонтова, Гриболѣдова, во всѣ времена и нимало вниманіе поэтовъ, даже великихъ и не бывавшихъ тамъ. Изъ современныхъ поэтовъ достаточно указать хотя бы на Валерія Брюсова, пѣвшаго Азіи въ своемъ Законодарствующемъ кобзнетѣ!.

Не рѣшусь можно сказать о томъ, чего не знаешь, но перечувствовать,—оно общепринятаго взгляда, что **сегодняшняя поэзія** подлежной ея ухищо, **является знаніе!**

Однако, Восторгъ пѣдно-новый, своеобразная культура которую порождаетъ недалекого. — кто только хотя бы издали познакетъ ее,—должно быть дать своего поэта.

Можетъ быть, вѣрно предсказаніе поэтъ русскихъ футуристовъ, который въ своемъ предсказаніи въ начѣ стоялъ одинъ изъ молодыхъ поэтовъ, говоритъ: «И не суждено на нашему поэту быть учителемъ зарождающейся поэзіи Востока, на русскомъ языкѣ—послѣдующей поэзіи пылающаго краю?!..»

Такъ или иначе,—путь найденъ—Востокъ!

Поэтъ, чрезмѣрный своею одухотворенію въ Востокѣ,—необходимо забвенію—во сказъ Востокъ!!!

Если же къ тому—недовольство эпидемической пулеметной и голоса предсказ. можно вонуть его на Востокъ, — о которомъ онъ хранитъ въ своей кругу воспоминанія и обетованіе которого воспринимаетъ — какъ родную, тѣмъ волшебственнѣе зрѣлости поэтъ!

Вѣрный своемъ пугливыхъ зелеръ вакиблетъ и бронзовой радчиѣ, сильно чувствуетъ радостъ поэтъ-оріенталистъ! Поэтъ эпоха слова собрата:

«Грушу о радчиѣ далекой,
«Но предкомъ голоса вонутъ:—
«Мы здѣсь нашли себѣ пріютъ.—
«И ты не бывшъ одинокимъ
«Но разцвѣтаюмъ Востокъ!..»

Александръ Чачиковъ.

Транскоцъ.

Поэтъ С. Городецкій и горскій эпосъ.

Поэтъ Сергѣй Городецкій приступилъ къ изученію эпоса горскихъ народовъ.

Эпосъ горцевъ, богатѣйшій въ мірѣ, давно ждетъ тѣхъ, кто сумѣлъ бы извлечь изъ него не одно, но художественной красотѣ которыхъ равнымъ трудно найти даже въ міровой литературѣ.

Давно пора эту художественную сокровищницу сдѣлать всеобщимъ достояніемъ.

По происхожимому отрывку „Ацамазъ и Агунда" можно судить какъ блестяще справляется талантливый поэтъ съ взятой на себя задачей.

Ред.

Ацамазъ и Агунда.

Отрывокъ изъ Осетинскаго эпоса.

Переводъ посвящается Нимфѣ Городецкой.

Богатырь въ народѣ славный,
младшій витязь Ацамазъ
Подымается на горы, гдѣ вершины какъ алмазъ,
На свирѣли золоченой начинаетъ онъ играть,
Онъ изъ чернаго ихъ дерева умѣетъ вырѣзать.
Все вдали завеленѣло, съ горъ со звономъ по камнямъ
Потекли потоки бурно внизъ къ озерамъ и морямъ,
Возвѣщая, что съ вершины пѣсня дивная слышна,
О любви и счастьѣ сказку напѣваетъ всѣмъ она.
И сильнѣе витязь славный заигралъ въ свою свирѣль,
Чернобурые медвѣди, въ дебряхъ пѣса чуя хмель,
Изъ берлогъ рыча выходятъ, пѣсня въ ихъ ушахъ звучитъ,
И подъ пѣсню начинаютъ дикій танецъ свой шитъ.
И свирѣлитъ славный витязь все сильнѣе и сильнѣй,
И въ лѣсахъ дремучихъ звери, пробираясь между пней,
Косы, лани и олени, уши вверхъ настороживъ,
Потекли гуськомъ послушать пѣсни радостный призывъ.
Даже листья на деревьяхъ зашептались межъ собой,
Что за пѣсня раздается съ выси неба голубой,
Вѣдь такую пѣснь ни вѣтеръ, ни залетный вѣтерокъ
Принести не могъ ни въ дебри, ни въ молоденькій лѣсокъ.
Все сильнѣй, слышнѣй играетъ вешній витязь молодой,
Съ горъ алмазныхъ онъ сверкаетъ золоченою дудой,
И съ равнинъ далекихъ мчатся стаи птицъ, пичугъ и птахъ,
Чтобъ услышать звуки пѣсенъ, зазвучавшихъ на горахъ.
Даже пчелы — трудолюбки, ульи тѣсные свои
Покидая, подымаютъ въ небо шумные рои,
И медовое жужжаньe, свой пчелиный нѣжный звонъ
Дивной пѣснѣ горъ алмазныхъ хлопотливо строятъ въ тонъ.
Всѣ сильнѣе льются пѣсни съ позолоченой дуды.
Вздрогнувъ, горы разверзаютъ вѣковые свои льды,
И прекрасная Агунда, дочь царя предвѣчныхъ льдовъ,
Изъ-за глыбъ идетъ алмазныхъ краше утреннихъ цвѣтовъ.
Лебединою походкой, лучезарна и ясна,
Къ Ацамазу пѣснопѣвцу приближается она.
Взоромъ солнечнымъ въ пространство голубое уходя,
Долго слушаетъ напѣвы всѣхъ свирѣльниковъ вождя.
Вдругъ затихла пѣсня. Смолкнулъ пѣснопѣвецъ Ацамазъ,
И Агунда встрепенулась, будто сонъ роняя съ глазъ:
— Хорошо поешь ты пѣсни, ты прекраснѣе зари,
Но свирѣль твоя прекрасній. Ты ее мнѣ подари.
Ацамазъ, боговъ любимецъ, былъ всѣхъ витязей юнѣй,
Онъ свирѣль свою бросаетъ о скалу среди камней,
И на тысячу осколковъ разсыпается она,
Разбивается на части. Наступаетъ тишина.
Самъ ни слова не промолвивъ, выпрямляя рослый станъ,
Головой поникнувъ низко, внизъ въ долины сквозь туманъ,
Ацамазъ идетъ по скаламъ, по утесамъ, по камнямъ,
Къ старшимъ братьямъ, къ величавымъ и сѣдымъ богатырямъ.
Звонкій смѣхъ ему въ догонку плетъ Агунда и въ платокъ
Раздробившейся свирѣлью за кускомъ беретъ кусокъ,
И въ платкѣ ея волшебномъ вся свирѣль опять цѣла,
И смѣется вновь Агунда, молода и весела.
И къ устамъ своимъ пурпурнымъ золоченую свирѣль
Поднесла она, но тщетно! Не выходитъ звонко трель.
Но свирѣлью забыла пѣснь, не вграетъ, не поетъ,
Вмѣсто пѣсни звукъ неясный заунывно издаетъ.
Все же хочется ей пѣсень, вновь беретъ свирѣль въ уста
Дочь владыки льдовъ Агунда, но безсильна красота.
Нѣтъ пѣвца, и пѣсни нѣту. И неѣдомой тоской
Сердца чистаго Агунды нарушается покой.
Всѣхъ прекраснѣе Агунда, и

богатырямъ этихъ инородцевъ!. И указалъ на мощнымъ. Послѣ и вой рѣчи Шамиля, наибы поободрились.

Въ 1845 году, когда главнокомандующій князь Воронцовъ двинулся съ тремя отрядами, генералъ Данелевскій, а Шамиль со сотоварищами выступили противъ него въ аулу Ахмазъ, какъ собрать на совѣтъ всѣхъ начальниковъ и сказалъ имъ: «Главнокомандующій идетъ въ нашъ со стороны Кавказа! Цѣль его должна быть или истребить насъ совершенно, или заключить съ нами миръ. Такъ знайте, что если кто побудитъ насъ отъ будущаго прочитъ мы покрывшися съ русскими, то я убью того или заплаю ему ротъ!.» Эти слова Шамиль подтвердилъ клятвою; примѣру его послѣдовали и наибы.

Въ 1849 году русскій отрядъ подъ командованіемъ Аргутинскаго приближался къ аулу Чохъ. Шамиль поклялся передъ Аргутинскимъ наибамъ и сказалъ имъ: «если радетъ Аргутинъ Чохъ то и съ вами сочтемъ чалмы!» Опасаясь возстанія, наибы дѣйствовали усердно.

Въ 1858 году послѣ жителъ аулудъ и большихъ потерь горцевъ въ сраженіяхъ съ русскими войсками подъ начальствомъ генералъ-маіора Свѣчина, которого дистанціонными наибами хитрыхъ лезгинъ со своими наибами нѣкоторыхъ были отозваны. Народъ говорилъ: «Этотъ годъ производитъ много обѣщаніи. Ей-богу, а не уйду отсюда въ горы, пока не останется не одного дерева въ Чечнѣ». Но чеченцы не еще полным отъ сего рѣшительно не дошли, а Шамиль по своему пригласающій поокрытьмъ въ сонъ Чечнѣ. Въ полночь 1859 года Шамиль вышелъ тайно изъ аула, окруженнаго со всѣхъ сторонъ русскими. Главнокомандующій князь Барятинскій для наносенія рішительнаго нанесенія шестнадцать двинулся противъ Шамиля черезъ Чечню и Дагестанъ и заходъ Андійскіи аулы. Но приказано его опасреченно съ разныхъ сторонъ выступили: барономъ Врангелемъ для занятія перевоенны черезъ Сагратохскій мостъ, по Шамилъ учитъ слонъ отъ отъ мостъ и поставить тамъ стражу; съ учрѣленіемъ Закатальскаго Черезъ Цунтинъ дешнулся кожандуйной отрядъ подъ лежачиной лечіи грузинскій князь генералъ Мелчоковъ, съ Кази-Кумухъ выступилъ начальникъ кавказскаго хаиства грузинскій ген. князь Тарханъ-Моуравовъ, къ которому явился съ незыкленнымъ покорностью сунгуйскій султанъ. Дѣлать-бежь, служенный у Шамиля наибомъ, по покорности его султанства русскимъ; со стороны Чечни выступилъ исчислимый Дергачевскаго отряда полковникъ Лазаревъ съ Шуры геберъ. Мановоить, съ отрядами войскъ Шамиль видя, что его сдѣлъ сокрыть окружаетъ и что многіе наибы и общества добровольно сдаются и сдаются покорность русскимъ, укрылся въ неприступномъ укрѣпленіи Гунибѣ гдѣ уже находился сынъ его Кази-Мухаммедъ. Тогда Шамиль, видя лучшія прошедшее печально продолжающихъ слѣдующіе стихи арабскаго поэта: «У меня были братья, которыхъ я считалъ помощниками; но вотъ они стали моими врагами. Я считалъ ихъ за мѣтвія стрѣлы. Да! Они были такимъ; но теперь—въ можно сердцѣ». На предложеніе главнокомандующаго сдѣлать съ заключеніемъ условій мира Шамиль послалъ отвѣтное письмо такого содержанія: «Отъ раба Божьи, Шамиля великому сардару, главному вождю генералъ-адъютанту князю Барятинскому! Миръ вамъ и правоверіе! Къ нашъ пробыли почтенные послы отъ священныхъ пѣснопѣвъ вашимъ. Мы прочитали и понимали содержаніе его. Послы сказали мнѣ отъ вашъ отъ вашъ дружъ полковникъ для лучшаго объясненія условій мира и обязанности пунктъ нашего въ Мекку. Мы надѣемся, что вы выслушаете ихъ и дадите отвѣтъ». Послы между прочимъ, просили дать Шамилю мѣсячный срокъ для приготовленія къ отъѣзду въ Мекку, но на отсрочку времени дать сдѣлъ Шамиля главнокомандующій не согласился. Тогда Шамиль отвѣчалъ: «съ мечомъ въ рукахъ мы ждемъ русскихъ!» Послѣ осады Гунибъ былъ взятъ. Почетнымъ горцамъ, сопровождающимъ сдаться, Шамиль отвѣчалъ: «вы должны сражаться а не говорить мнѣ чтобы я нашъ въ плѣнномъ командующему! Я хочу сражаться и умереть сегодня!» Сынъ его, Кази-Мухаммедъ, сказалъ отцу: «я болѣе не хочу сражаться и выйду по русскимъ; а ты, если хочешь, то дерись!» Шамиль разсорился съ сына, даже женщины съ оружіемъ въ рукахъ укрѣпленіяхъ имѣетъ съ ними въ мечеть, стали стѣдить Кази-Мухаммеда за его слова. Видя другомъ выбалгиванія для себя обстоятельства Шамиль подъѣлъ на лошади къ главнокомандующему, сказалъ сколько сдѣлалъ: «теперь будетъ поклонъ Кази-Мухаммедъ и Шафи-Мухаммедъ!» Шамиль вынужденъ былъ сдаться.

Послѣ плененія Шамиля, въ 1865 году въ Чечнѣ имѣлъ Тазо (наибъ) обѣщалъ себя помолъ для естественнаго потерянной покаянности, но попитка была подавлена. О попытѣ и рѣчахъ ни на Тазы постарается дать свѣдѣнія въ слѣдующій разъ.

Кешмиъ-Фальдаръ-Закатальскій.

СОДЕРЖАНІЕ:

Эвакуація Ростова

Бой подъ Дербентомъ, добровольцы стрѣляютъ химическими снарядами.

Звѣрства добровольцевъ.

Осетинами занято Алагирское ущелье. Перестрѣлка подъ Тулатово и Ардономъ.

Разрушеніе добровольцами 6 осетинскихъ селеній.

Нападеніе на Грозный чеченцевъ и промысловыхъ рабочихъ.

Добровольцы разстрѣляли 160 человѣкъ.

Нападеніе ингушей на казачій постъ у Реданта

Статьи: Мы предупреждали—*Ас.*, Россія и національная проблема „*La Russia Nuova*". Предъ новой грозой—*Аргунскій*. Поэзія и Востокъ—*Александръ Чачиковъ*, Ацамазъ и Агунда—*Сергѣй Городецкій*, Маленькій фельетонъ—*Кибитъ-Магома*, Шамиль, имамъ Дагестана и Чечни—*Кешмиъ—Фальдаръ—Закатальскій*.

Въ этомъ номерѣ „Вольнаго Горца" помѣщенъ портретъ Шамиля съ рѣдкой гравюры.

не разъ послы князей
Сватать дѣву приходили за
могучихъ сыновей.
Но красавица Агунда одинаковый отвѣтъ
Всѣмъ давала, знатнымъ сватамъ отвѣчала гордо: нѣтъ!
Сколько разъ юнцы-красавцы
подымали пыль и прахъ,
Джигитуя на могучихъ разукрашенныхъ коняхъ
У окна ея свѣтлицы, у дѣвичьяго окна,
Но ко всѣмъ была Агунда жестока и холодна.
И не разъ, когда съ кувшиномъ на источникъ ключевой
Для отца она ходила принести воды живой,
Стерегли ее джигиты, жадны къ счастью своему,
Но Агунда взоръ свой ясный не дарила никому.

Перевелъ Сергѣй Городецкій.

Примѣчаніе. Настоящій отрывокъ осетинскаго эпоса записанъ и сообщенъ намъ Азъ-Гиреемъ, которому приносимъ глубокую благодарность. Отрывокъ, богатый своеобразной красотой, является тѣмъ болѣе цѣннымъ, что по темѣ своей —воскресленіе природы пѣсней—онъ сближается съ греческими легендами объ Орфеѣ. Вродѣ ли здѣсь можно говорить о заимствованіи. Вѣрнѣе мы здѣсь имѣемъ дѣло съ легендой, восходящей къ какому либо древнѣйшему миѳу, послужившему источникомъ и для настоящей легенды и для греческихъ. Такимъ образомъ, онъ кромѣ художественнаго интереса и большое научное значеніе. Ознакомившихся съ дальнѣйшими отрывками, мы намѣрены вернуться къ этой темѣ въ особой статьѣ.

Баку, XII, 1919.

Переводчикъ.

Послѣднія вѣсти.

Бой подъ Дербентомъ

(Отъ нашего корреспондента.)

30 декабря къ разрушенному мосту у станціи Баллуджи подошелъ бронированный поѣздъ изъ Дербента и началъ обстрѣлъ селенія Агдоби, лежащаго въ 15 верстахъ отъ Дербента.

Выскакивевшіе поѣздомъ сотни полторы казаковъ повели подъ прикрытіемъ и поддержки артиллеріи бронепоѣзда наступленіе.

Когда наступающія цѣпи добровольцевъ подошли на разстояніе ружейнаго выстрѣла, броневой поѣздъ началъ обстрѣливать наши позиціи химическими снарядами.

Наши цѣпи, обволакиваемыя газами, принуждены были отойти въ лѣсъ и уступить селеніе добровольческому отряду.

Въ 7 часовъ вечера подъ покровомъ ночи наши части перешли въ контръ-наступленіе и выбили противника изъ селенія, отбросили его къ желѣзной дорогѣ.

Послѣ этого бронепоѣздъ ушелъ погрузить казачьи части въ Дербентъ.

Звѣрства добровольцевъ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Въ бояхъ, происходящихъ въ началѣ декабря, добровольцы взяли въ плѣнъ двухъ русскихъ и одного лезгина и двухъ мирныхъ горцевъ лезгинъ. Черезъ два дня къ нашимъ боевымъ линіямъ подошла подгоняемые добровольческимъ обстрѣломъ два буйвола, везущіе какой то грузъ. Когда развернули грузъ оказалось что тамъ было пять труповъ. Трупы были ужасно изуродованы съ запекшейся кровью. Два трупа русскихъ были безъ ушей, носовъ, языка, страшно исколотые кинжалами; на трупѣ лезгина было безчисленное количество ранъ. Очевидно что всѣ плѣнные были подвергнуты пыткамъ.

На Терекѣ.

Занятіе гор Грознаго.

(Отъ нашего корреспондента).

Какъ передаютъ лица, прибывшіяся съ Терека черезъ добровольческія рогатки, въ концѣ декабря нѣсколько сотъ чеченцы занимавшихъ съ начала декабря Новые Промыслы и промысловую гору, спустились въ городъ выбить съ промысловыхъ рабочихъ. Послѣ незначительной перестрѣлки у моста съ сторожевымъ охраненіемъ чеченцы вошли на окраину города, зашли до тюрьмы, освободили арестованныхъ. Но подоспѣвшими добровольческими частями чеченцы и рабочіе были выбиты изъ города. Одно крыло чеченскаго фронта было цѣлымъ захвачено въ плѣнъ. И эти плѣнные въ количествѣ 160 человѣкъ были повѣшены и разстрѣляны добровольцами.

Разрушеніе шести осетинскихъ селеній

(Отъ нашего корреспондента).

Полковникъ Фисовъ, начальникъ карательнаго отряда въ Осетіи, подвергъ бомбардировкѣ и полному разрушенію шесть осетинскихъ селеній, въ которыхъ нѣмъ «извѣстны Ардонъ, Зольгъ и Нагиаръ") за отказъ мобилизоваться.

Все терское казачество мобилизовано поголовно, съ стариками остались только мальчики и старцы. Остальные всѣ казаки мобилизованы и отправлены на фронтъ.

Требованіе о поголовной мобилизаціи грельзаявлено всѣмъ горскимъ народамъ и проводится въ жизнь самыми крутыми мѣрами.

Занятіе алагирскаго ущелья осетинскими повстанцами.

(Отъ нашего корреспондента).

Все Алагирское ущелье, начиная отъ Мамисонскаго перевала до Алагира занято осетинскими повстанцами, число которыхъ доходитъ до тысячи человѣкъ.

Сюда стекаются со всѣхъ сторонъ всѣ недовольные элементы. При такихъ условіяхъ предполагаемый переносъ ставки кавказской арміи во Владикавказскій округъ въ надеждѣ на лояльность осетинъ и кабардинцевъ вряда ли будетъ имѣть мѣсто.

Въ недалекомъ будущемъ нужно ожидать выступленія горцевъ. Это выступленіе ликвидируетъ добровольно на С. Кавказѣ съ катастрофической быстротой.

На Военно-Грузинской дорогѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ концѣ декабря на казачій постъ, занимающихъ ст. Редантъ 2. напала вооруженная группа чингушей. Послѣ непродолжительной перестрѣлки казачій постъ бѣжалъ въ Владикавказъ, оставивъ въ рукахъ напавшихъ чингушей винтовки, пулеметъ и нѣсколько лошадей.

Въ Ростовѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Отъ только что прибывшаго съ Кубани лица мы узнали, что началась эвакуація Ростова. Настроеніе въ городѣ подавленное. Ростовскій вокзалъ и Батайскъ забитъ теплушками и товарными вагонами со тысячами эвакуировавшихся изъ «южно-русскихъ» учрежденій. Въ теплушкахъ живетъ кіевскій губернаторъ и другія высшія должностныя лица.

Маленькій фельетонъ.

Неужели онъ правъ?

Горожій поспѣшилъ еще надо прокричать мнѣ:

— Послушай, когда вы перестанете передавать мнѣ пустого съ порожнемъ на страницахъ «Вольнаго Горца».

—Нельзя выражаться нѣсколько мягче...

— Ты будешь отрицать, что вы не занимаетесь передаваніемъ мнѣ пустого въ порожнее? Такъ я это тебѣ сейчасъ докажу.—

Прекратися онъ не особенно много доставляло удовольствія, нѣкоторыя изъ его жалчаго выпадка но, ничего дѣлать, я подчиненъ начальной необходимости, тѣмъ болѣе что онъ уже сталъ сильнѣйшимъ и по обыкновенію нервно расчесывалъ интересный свою давно поотрастающую бороду.

— Да, конечно передаютъ мнѣ пустого въ порожнее!—Подтвердилъ онъ.

Мое лицо изображало вопросительный знакъ.

Онъ быстро продолжалъ.

— Насколько я какъ понимаю: единственный выходъ мы видите—въ немедленномъ движеніи туземцевъ и горцевъ противъ войскъ на С. Кавказъ. Да?

— Ну, да.

—Вы думаете что только такимъ путемъ можно пресѣдить Горскую Республику, и при общій языкъ при окраинахъ С. Кавказа и Закавказья, сдѣлать единый революционный фронтъ противъ сѣверянъ и неизвѣстно можетъ всего Кавказа и т. п.?

— Ну, да.

— Это будетъ то «трагѣ», что вышесъ дискуссіи съ горой двумя людьмъ сильнѣе пеняниствъ и большинство.

— Да.

— Да почемъ Кавказъ.

— Такъ вотъ, дорогой вы не понимаете что это совершенно осмѣшенно.

— Почему?

— Почему? Ой, замѣчаешь, будто удивляешь меня своимъ вопросомъ.

— А серьезный вопросъ.

Я сосредоточилъ вниманіе.

— Говорятъ... Онъ опять замѣчаетъ

— Я не знаю о чемъ ты говоришь: но я думаю, что бываютъ моменты, когда никакіе «границы» не могутъ остановить отъ приятія того или другого рішенія, такъ какъ есть еще болѣе строгій судья надъ всѣми «границами»—это исторія.

— Но говоря простымъ слонъ другъ Аруда—Всегда вы избираетесь на какія то хорошіе. Сидите на вещи проще. Что сказалъ суда исторія, это видно будетъ, а сейчасъ предложеніе дѣлаетъ вы—тѣ, ахъ, рѣшать вы не видите, что вы тутъ не. Зна сказалъ на положеніе полезнопорядочныхъ?!..

— Ну, что ты говоришь?

— Конечно. Это не значитъ, что я съ не любить. Какъ любить. Рѣшать положеніе рискованныхъ дѣлъ не любитъ? Ихъ часто любятъ больше чѣмъ я какъ. Но въ государственномъ обществѣ большого отличающихъ. Любовь къ рискованнымъ дѣлъ проявляется больше съ одинаковъ—такъ сказать, открыто этой любви конфуціанъ. Зналъ это все хъ предсудительно.- Хе-хе-.- Можно исторіть свою репутацію въ глазахъ американскаго дядюшки. Хе-хе-хе...

Онъ залился своимъ мелкимъ скрежещущимъ смѣхомъ.

Мнѣ было неприятно, тѣмъ болѣе что въ его словахъ была все же нѣкоторая доля горькой правды.

— Все же, что ты хочешь отъ насъ? —Крикнулъ я.

—Что?

Его лицо стѣлалось серьезнымъ.

Онъ на мгновеніе задумался.

— Что? — Повторилъ онъ — Хе-хе-хе... Бросьте пить «Вольный Горецъ». Все равно ничего не выйдетъ. И эти третій путь нельзя не удался. Можетъ уже упущенъ. Правда, это не знаю сказ. Кто знаетъ? сказалъ Сергѣй. Вы честно отличчали и шли идеи, но взять годъ сознаніе глазомъ сообщаетъ из пустыхъ.

Теперь все, что вы пишете, уже отношется передвигаетъ изъ пустого въ порожнее. Рѣшать вы не потрѣбнайте настоящаго сочувствія даже у казачьей демократіи, можетъ разсчитывать устоять въ борьбѣ съ тѣмъ у кого деньги, деньги.- Молодецъ... Кто катится на будущихъ прѣпятъ стаканъ.- Кто все можетъ — кому все доступно.- Куда отъ? Бросьте!... Хе-хе-хе...

Его смѣхъ рвалъ сердце... А слова жгли мой мозгъ какъ раскаленный металлъ.

Съ болью въ грудь, которой не было конца, я вглядывалъ въ безстрастно-холодные глаза судьбы тщетно стараясь прочесть, что таится въ ихъ неизданной глубинѣ.

А уста безмолвно шептали:

— Неужели онъ правъ?!.

Кибитъ-Магомъ.

Деникинскіе силуэты.

(Отъ нашего корреспондента).

III.

Штабсъ-капитанъ Г. М. Шмаковъ.

Гавріилъ Антоновичъ Шмаковъ, былъ въ началѣ младшимъ, а впослѣдствіи старшимъ инструкторомъ областной милиціи при комиссаріатѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ концѣ мѣсяца 1918 года штабсъ-капитанъ Шмаковъ былъ зачисленъ на службу при комиссаріатѣ внутреннихъ дѣлъ въ отдѣлъ организаціи областной милиціи младшимъ инструкторомъ, помощникомъ полковника Шутова, гдѣ и продолжалъ свою ревностную службу до августовскаго нашествія осетинскихъ и казачьихъ бандъ г.г. Сокъ лѣвыхъ, Ивановыхъ и др на другомъ Владикавказѣ.

Испытавъ въ прелести 19-ти дневнаго владычества казаковъ въ городѣ, онъ по изгнаніи послѣднихъ, оставался въ городѣ и вновь былъ зачисленъ въ комиссаріатъ, даже съ повышеніемъ въ должности—изъ младшаго инструктора въ старшіе. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ шт.-кап. Шмаковъ перешелъ на службу въ преподъ.т., гдѣ и продолжалъ служить до февральскаго нашествія Деникина на гор. Владикавказъ.

В ть краткій послужной списокъ шт.-кап. Шмакова.

Когда въ февралѣ мѣсяцѣ гор. Владикавказъ былъ занятъ отрядами добровольческой арміи, Шмаковъ на слѣдующій же день разъѣзжалъ вмѣстѣ съ начальникомъ стражи полк. Старовымъ и указывалъ возможныя мѣста пребыванія совѣтскихъ работниковъ своихъ бывшихъ товарищей.

Служа при совѣтской власти Шмаковъ предавалъ добровольцевъ, а теперь служа у добровольцевъ, предаетъ совѣтскихъ работниковъ.

У г. Шмакова одно утѣшеніе, что онъ не первый и не послѣдній.

Въ Дагестанѣ.

Съ словъ какъ лишь „Азеръ" пріѣхавшаго изъ Дагестана лица бывшаго въ зонѣ военныхъ дѣйствій, удалось выяснить, что за послѣднее время всѣ военныя операціи дагестанцевъ развиваются вполнѣ успѣшно. Соглашеніе предложенное добровармѣй дагестанцами отвергнуто, по причинѣ нежеланія добровармѣйцевъ оставить Петровскъ. Нынѣ какъ выяснилось кубанскіе казачьи отряды находящіеся въ Петровскѣ самовольно покидаютъ городъ и уходятъ на Кубань. Въ городѣ остался весьма незначительный по численности гарнизонъ, состоящій изъ мобилизованныхъ крестьянъ, среди которыхъ много красноармѣйцевъ.

Командный составъ не довѣряетъ гарнизону въ виду того, что за послѣдніхъ недѣлюбѣли случаи перехода на сторону повстанцевъ, не только отдѣльныхъ солдатъ, но и цѣлыхъ частей. Такъ 25 декабря на сторону повстанцъ перешло сразу 67 человѣкъ.

Въ частяхъ повстанцевъ сражаются также и русскіе солдаты и казаки недовольные режимомъ доброварміи и бѣжавшихъ отъ расправы добровольцевъ. Общее настроеніе на фронтѣ бодрое. Чувствуется нѣкоторая нужда въ обуви и предметахъ обмундированія.

На Сѣв. Кавказѣ.

Городъ-садъ.

Извѣстный милліонеръ Т. А. Маштаковъ предлагаетъ управленію водъ сдѣлать ему концессію на устройство города-сада въ районѣ Пятигорска, близъ горы Бешту. Осуществить предпріятіе Маштаковъ обязуется въ 5 лѣтъ. На составленіе проекта будетъ объявленъ конкурсъ, причемъ Маштаковъ за первый проектъ дастъ 75,000 рублей премію.

Аккумулированіе совѣтскихъ денежныхъ знаковъ.

Сообщаютъ объ аккумулированіи къ 14 декабря совѣтскихъ денежныхъ знаковъ, имѣющихъ въ наименованіи крупныхъ хождение нарваетъ съ другими, произвело сильный переполохъ среди населенія. Торговцы перестали принимать совѣтскіе денежные знаки, чѣмъ поставили въ тяжелое положеніе жителей.

Жизнь Востока.

Въ защиту Турціи.

Президентъ индійскаго комитета объ Лунду Маштаръ Гусейнъ обратился къ государственному секретарю Индіи и въ бюро Исламъ въ Лондонѣ со слѣдующей телеграммой:

«Лунскій индійскій комитетъ съ отчаяніемъ наблюдаетъ отношеніе британскаго кабинета къ турецкому вопросу, обнаруживающееся въ рѣчи, произнесенной премьеръ-министромъ въ Перфилдѣ. Комитетъ не можетъ не принять заявленій премьера направленныхъ противъ Турціи, такъ и противъ Ислама. Комитетъ оплакиваетъ тотъ фактъ, что правительство, имѣющее наибольшее количество подданныхъ-мусульманъ, такъ злоупотребило покровительствомъ религіозныхъ чувствъ, любимыхъ мусульманскому міру во время войны и игнорируя всеобщіе мусульманскіе протесты по этому поводу. Рѣчь премьера предвѣщаетъ собою характеръ рѣшеній, которыя могутъ быть приняты на мирной конференціи, гдѣ это вопросъ объ общемъ мнѣніи и, въ частности, о мнѣніи Индіи, единственной державой, которая должна была бы предоставить мусульманскому полу-континенту отстаивать интересы Ислама, является Британія, которая, между тѣмъ, въ сожалѣніе, сознательно пренебрегаетъ всеобщимъ мусульманскимъ мнѣніемъ. Въ интересахъ мира и доброжелательства комитетъ совѣтуетъ британскому кабинету не сохранять далѣе этой позиціи, такъ какъ Индія, угрожаетъ колоссальною религіозною войною, подвергающею опасности бытіе и престижъ британскаго правительства».

На афганской границѣ.

Несмотря на заключеніе мира между Англіей и Афганистаномъ, въ сѣверо-западной границѣ Индіи продолжаются бои и стычки съ мятежными пограничными племенами, не подчинившимися ни одному, ни другому правительству. Между воюющими мятежными племенъ и англійскими властями идутъ переговоры, усѣдку которыхъ мѣшаетъ, по заявленіямъ индійскихъ газетъ, афганская агитація. Агенты афганскаго правительства разпускаютъ между горными племенами вѣзвори и молодуть слухи о предстоящемъ установленіи новаго строя, объ имѣющемъ место международномъ выступленіи Афганистана и усиленіи его политическаго вліянія. Они призываютъ мусулманъ сторѣбящихъ повѣстить Кабулъ, гдѣ по ихъ словамъ, находятся въ настоящее время посолы отъ русскаго и большевистскаго правительства. Распространяютъ также слухи, что афганцы посолъ отправили въ Бухару и что эмиръ намѣренъ жениться на дочери бухарскаго эмира.

Эти слухи произвели на горцевъ сильное впечатлѣніе, и племена, сохранившіяся уже въ выполненіи сепаратныхъ соглашеній съ англійскими властями, теперь воздерживаются отъ переговоровъ.

Миръ и калифатъ.

Видный туземный дѣятель Индіи м-ръ М. Гандіе опубликовалъ въ индійскихъ газетахъ слѣдующее письмо:

«Некоторые друзья сообщаютъ мнѣ, какъ мало должно быть наше отношеніе къ предстоящимъ торжествамъ въ случаѣ заключенія мира. Мнѣ извѣстно, что въ «день калифата» на религіозныхъ собраніяхъ были вынесены резолюціи, что мусулманъ не должны принимать участія въ мирныхъ торжествахъ, если вопросъ о калифатѣ не получитъ благопріятнаго разрѣшенія. Индійское общественное мнѣніе поймутъ, что мира не можетъ быть до тѣхъ поръ, пока полный вопросъ о калифатѣ будетъ удовлетворенъ, и мусулманское религіозное чувство подвергается оскорбленіи поруганія. Пока мнѣнія мусулманъ остаются въ тревогѣ и въ неизвѣстности, одна ли дворцы, гербы, крыстаніе, серпы и т. п. будутъ сняты, въ Индіи второе отчество, могутъ принимать участіе въ предстоящихъ празднествахъ. Я позволяю себѣ думать, что наше-король могъ бы, если бы пожелалъ, заявить королевскимъ манифестомъ, что индійцы не могутъ участвовать въ торжествахъ до тѣхъ поръ, пока вопросъ о калифатѣ остается неразрѣшаемымъ, и я надѣюсь, что манифестъ его величества произвелъ необходимость обсужденія и предъ лицомъ полнаго рѣшенія этого вопроса рашнъ, чѣмъ приглашать цвѣтъ въ участію въ мирныхъ торжествахъ».

Редакторъ—**Ахмедъ Цаликовъ.**

Издатель—**Совѣтъ обороны Республики горцевъ Кавказа.**

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ СЛУЧАЕМЪ

Продаются слѣдующія вещи:

1) **Зеркальная шифоньерка** изъ 3-хъ отдѣленій (для платья, бѣлья и 5 ящиковъ). 2) **Письменный столъ.** 3) **Письменный приборъ** отъ **двухъ подсвѣчниковъ** старинной работы. 4) **Новый домбровный столъ,** покрытый зеленымъ сукномъ (карточный столъ 5) —**Кресло.** 6)—**Новый черный сюртукъ** (размѣръ 46) ростовской работы, изготовленъ въ февралѣ 1916 года. 7)—**Визитка такого-же размѣра** 8)—**Дѣтскій театръ** изъ 21 пьесы „Ревизоръ" „**РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА**". 9)—**Кушетка на пружинахъ.** 10)—**Цѣпная скатерть.** 11) **6 рюмокъ.** 12) **разныя вещи.**

Адресъ Аллабаръ. Противъ аптеки Шейнгардта. Мукузанскій пер. 8, кв. 2.

Видѣть можно весь день, съ 9 час. утра.

Слѣдующій № 25 выйдетъ въ четвергъ 15 января.

Государственная типографія.